

Хорошую религию
Придумали индусы,
Что мы, отдав концы,
Не умираем насовсем.

В. Высоцкий

Глава 1

ДЕЛА ЗЕМНЫЕ И ОТПУСКНЫЕ

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Причем даже не мое собственное. Была у меня «любимая» теща, причем настолько, что встречались мы с ней от силы пару раз за двадцать лет достаточно удачного брака. Характеристик, полученных от супруги, хватило на то, чтобы вообще не поддерживать с оной особой отношений. Даже появление довольно позднего ребенка у дочери не сподвигло мадам даже взглянуть на него. Меня это, кстати, вполне устраивало. В один из зимних вечеров звонит дядька супруги и говорит, что теща немного неудачно подождала автобус, присев на скамеечке на остановке. В эту самую скамеечку на полном газу влетел какой-то «стритрейсер». В общем, осталась моя супруга полной сиротой. Ну, то-се, пятое-десятое, «какой ни есть, а он родня», это не про дядьку, а про «невинно пострадавшую». Все, что требовалось — сделали, даже помянули позже, а через полгода нам принесли довольно солидные неоплаченные долги за трехкомнатную квартиру и «хвостик» из налогов. Супружница решила стать «квартиросдатчиком», меня загнали туда делать ремонт, затем купили новую мебель. После выезда первых же жильцов мы поняли, что все заработанные деньги, после выпла-

ты долгов и стоимости ремонта, придется вложить в новый ремонт и частичную замену мебели... Малость покумекали и решили избавиться от надоедливового и разорительного недвижимого имущества. Выставили его на продажу и довольно удачно продали, несмотря на то, что метро было довольно далеко от него, пять остановок на трамвае. Покупатели — нефтяники с севера, они в наши холодные края греться приезжают. Легкие заморочки возникли на последнем этапе: похоже, что «агентство» решило еще раз «продать» эту же квартиру, так как тормознуло оплату, и покупатель не выдержал и прилетел в Питер. Встретились, поговорили, служили в одно время в Чечне. Сходили к знакомой нотариусу и оформили все через нее, предварительно послав агентство куда подальше. В тот же день деньги «капнули» на счет. Паша оформил бумаги и полетел качать нефть. Мы же собрались на большой семейный совет. Жена напомнила мне, что по диплому я вроде как специалист по международным финансам. Было дело, дали мне такой, когда армию сокращали как могли, и нас хором отправили «учиться». Но через двое суток после получения этого «импортного диплома» из самого Кембриджа, нас подняли по тревоге и заставили брать Грозный на Новый год. Ошметки этих «знаний», конечно, остались. Сами по себе деньги за квартиру небольшие, и понятно было, что если оставить их на счету, на карточке, то через некоторое время от них ничего не останется. В общем, я их прокрутил. Здорово помогло то обстоятельство, что Штаты с легкостью вводили санкции против России, плюс наши отвечали потихоньку тем же. Болгары помогли тем, что зарубили «Южный поток», на этом и мы приподнялись.

Но деньги ради денег — это не для меня! Через два года я настроил работу компании жены так, что утром мы только проверяли, сколько накапало, и снимали прибыль, переводя ее на другую карту. Поэтому я предложил немного повидать мир и показать его сыну. Жена что-то писала по индоевропейским языкам, она у меня лингвист, поэтому выбрали турне по Индии, Шри-Ланка и Бангладеш, с посещением Непала. Непал — это чисто для меня, всю жизнь мечтал оказаться возле «восьмидесятника».

Сказано — сделано! Забронировали билеты, номера в гостиницах, побегали по магазинам и приобрели кучу всякого разного, что с трудом поместилось в трех увесистых чемоданах. Нас потом еще и платить за перевес заставили! Наконец, все позади! Лайнер оторвался от полосы в Пулково в 11.45, и мы приземлились в Дубае. Два дня прожили в каком-то розовом отеле, что арабы хотели этим сказать — не знаю. Назывался он «Атлантик», как в известном фильме, но расположен на восточном берегу насыпного острова Пальм Джебел Али. Пляж во внутренней лагуне, со стороны Персидского залива сплошные камни и полный запрет на купание. Все хорошо, но дорого, и, пардон, приходилось бегать в курилку, в Smoking Centre. В общем, я был рад, что мы довольно быстренько оттуда свалили дальше по маршруту. Затем был Бомбей и очень неплохой отельчик в 95 километрах от него на краю города в горах. Что-то вроде местного курорта или дома отдыха. Правда, практически полностью европейская, я бы даже сказал, британская, обстановка, чуть более шумное общество, чем на маленьком островке, где-то в Северном море. Тем не менее мне там понравилось.

Да и вообще, сюда, в Индию, надо приезжать не на несколько дней или недель, а на годы, как Рерих, например. Тогда можно составить хоть какое-то представление об этой удивительной стране. Тот же Дели, где мы провели целых две недели, мне надоел на второй день, но уехать мы не могли, супруга работала в библиотеке и консультировалась с кем-то в университете. Мы же со Славиком были предоставлены сами себе и откровенно скучали. Наконец консультации с научным руководителем закончились (он ранее работал в Питере), и мы очутились на Цейлоне. Язык не поворачивается назвать его по-другому.

Сутки в Коломбо или Коламба, которые ушли на осмотр «исторической части города». История в нем начинается со времен португальской колонизации. А вы как думали? На местном, сингальском, наречии город назывался Коламба (бухта с мангровыми деревьями), которую португалы тут же переименовали в честь Колумба. В итоге остров достался другому хищнику, Британской империи, и ее постройки объявили историей. Хотя люди поселились здесь чуть ли не ранее, чем в Европе. Взяв в аренду джип «Wrangler», несмотря на возражения супруги, мотивировав это ожиданием ее в Дели, рванули по настоящим историческим местам острова. В первую очередь решили посетить монастырь на пике Адама.

По своему расположению монастырь здорово напоминает монастырь на «Черной Горе», в Черногории. Расположен он на вершине довольно высокой горы, 2243 метра высотой. По склонам крутой скалы

проложена единственная дорога, большая часть мостов на ней — легкосъёмные и подъёмные. В общем, неприступное место. При этом на вершине есть «святой источник», так что осаду можно держать долго. Смотрится со стороны это так:

Выглядит менее грозно, чем европейские замки и монастыри, но учитывая то обстоятельство, что огнестрела в тех местах не водилось, самым мощным оружием считалась «чакра»: метаемый с помощью указательного пальца заточенный металлический диск, с помощью которого Шива, индийское божество, убил демона Джаламдхару, вполне даже обороноспособно.

Выяснилось, вечером, что местные йоги и брахманы не чужды злоупотребить изобретением Менделеева, в итоге мы приобрели постоянного гида по местным достопримечательностям. Его звали... Впрочем, это просто так не выговорить, мы называли его Гуру, и это полностью его устраивало. Человек он был неприхотливый, ел — все, что дают, пил — все, что горит и предлагается бесплатно, но

обладал удивительным свойством общаться. Скорее всего, это была прямая передача мыслей, потому что он понимал все на любом из языков: русском, немецком и английском, хотя сам владел только сингальским и английским. Самое интересное было в том, что мы понимали его, если он говорил на сингальском, но остальных жителей Цейлона мы не понимали от слова совсем. Сынишка так вообще неотступно следовал за брахманом, слушался его с полуслова и практически прекратил «хулиганить». В результате мы оказались на севере страны в самых настоящих, почти нетронутых джунглях, где еще недавно действовали боевики «Тигры освобождения Тамил-Илама». Тамил-Илама — гипотетическое государство вдоль северного побережья Цейлона, шириной километров сто пятьдесят. В настоящее время «Тигры» частично контролируют четыре провинции страны, но мы находились в провинции Вавунья, которая контролируется правительственными войсками. Повода для беспокойства не было. Здесь расположена одна из самых больших дагаб или ступ: Абхайягири Дагаба. В принципе, это храм или округлая пирамида, место упокоения праха кого-то важного. Якобы здесь лежат останки самого Будды, разделенные на восемь частей после сожжения его тела. Две части находятся в монастырях на Цейлоне. Шкатулку с зубом Будды, точнее ее фотографию, нам показывали в другом месте, южнее. Эта часть праха была дарована тамилам, «зуб» принадлежит сингалам. После осмотра монастыря мы отправились искать место для стоянки, которую выбрали на берегу горной речушки с великолепной водой. Здесь, вообще-то, воду почитают и любят шлепать по ней прямо в обуви. Видимо, таким образом они

носки стирают. Супруга осталась в лагере, ей вообще шляться по джунглям не нравится из-за большого количества мокриц и слизней, а мы, втроем, двинулись по реке вверх, посмотреть, в каком она состоянии, ибо местные частенько что-нибудь феерическое устраивают у рек. Недавно видели прикованного за ногу слона, который утонул в подобной мелководной речке. Тогда пришлось быстренько менять место дислокации.

Поднялись метров на пятьсот выше, брахман «рассказывал» мне обо мне, какие злые духи обитают вокруг меня. По его словам, меня преследует змея, гнездо которой я разорил. Змеи у нас гнезд не выют, они у нас яйцеживородящие, так что слушал я его не слишком внимательно, меня больше интересовали странные следы на берегу речки. И тут я присел и увидел крупную круглоголовую змею, примерно в метре от меня. Вначале я не понял, с кем имею дело: глаза у нее были круглыми. И у нас, и в Средней Азии круглые глаза — у неядовитых змей. С единственным исключением: у среднеазиатской кобры тоже круглые глаза. Змея вела себя спокойно, но я застыл и аккуратно сбросил шлевку с ножен НС-43. Он у меня всегда с собой, последнее время для перелетов его приходится разбирать, лезвие укладывать в специально сконструированные ножны прямоугольной формы, а рукоять из карельской березы, гарду и бронзовый затыльник перевозить в разных чемоданах. Он у меня давно и гораздо острее бритвы. Нож оказался у меня в руке с обратным хватом, режущей частью вперед. Я продолжал смотреть в глаза змеи. Она не поднимала голову, как «среднеазиатка», а пыталась издать какой-то звук, немного напоминающий собачий лай. Я для нее

слишком крупная добыча, она сейчас уйдет, а то, что она на охоте, я понял по положению ее тела. Со змеями я на «ты». Во втором классе меня цапнула гюрза за средний палец правой руки, а потом я за ними ухаживал в кружке юннатов в Алма-Атинском зоопарке. Затем принял участие в трех экспедициях на Небит-Даге по сбору змеиного яда. Палки под рукой не было, вода и скользко, камни. Ловить такую крупную змею в этих условиях глупо и очень опасно. Приходилось ждать, когда она сама уйдет. И тут слева появился пятилетний сын и присел на корточки рядом. Ох, зря он это сделал! Он змеи не видел, а вот она его заметила. И он для нее — добыча. Она сделала бросок, а я провел удар чуть поднятым вверх лезвием. Я — попал, и голова змеи отделилась от тела, но она висела у меня на запястье и двигала челюстью, пытаясь налезть на руку. У аспидов клыки находятся глубоко в пасти. Пока я перехватывал нож и рассекал ей мышцы челюстей, она успела произвести укус.

Я перехватил руку выше места укуса и начал отсасывать яд. Сын ревел, сильно испугался неожиданного броска неизвестного животного, а брахман, вместо того, чтобы мне помочь, читал мне наставление о том, что я не прислушивался к его словам, чем и навлек на себя гнев богов. Дескать, я ж тебя предупреждал, что на тебя охотится змея, в которую вселился дух человека. Который тебя ненавидел, и чье гнездо ты разорил. Яда было много, очень много, змея была голодна и была очень крупной. Мышцы руки прекратили меня слушаться, еще через некоторое время я почувствовал, что останавливается дыхание. Кажется, всё! Сходил за хлебушком!

Глава 2 ПОСЛАННИК ШИВЫ

Челябинск, 27 апреля 1941 года

А все-таки Нефертити что-то понимала в этом процессе и выбрала один из самых безболезненных и «гуманных» способов уйти из жизни. Даже боль от укуса «прошла». То есть сигнал о боли был заблокирован, так как яд отключил работу нервов в руке. Начало останавливаться сердце, увеличивая полупериод между своими сокращениями. Слух отключился, исчез шум реки, плач ребенка, и только голос этого козла Гуру свободно проникал в мозг. Он бухтел что-то о двуетидной задаче и силе духа, с помощью которого я должен что-то сделать сразу для двух человек. И снизойдет на меня в этом случае благодать ихнего Шивы. Что задача сложная, но все зависит только от меня самого. Что Шива был сердит на меня за мое небрежение, и только мои действия перед смертью убедили божество не переселять меня в камень или баобаб, потому что змея атаковала не меня, но я вступил с ней в схватку, пытаюсь защитить чужую жизнь. Она хотела причинить мне боль, тогда как смерть достаточно безболезненная. Жить с этим гораздо больнее. Гуру сказал, что позвал ребенка проститься со мной, давшего ему возможность жить дважды, что дух отца будет всегда рядом с ним. «Вот сволочь! Нельзя детям смотреть на это!»

— Я сказал ему, чтобы он верил в тебя, от этого тоже очень многое зависит.

А временной промежутков между сокращениями сердца все увеличивался и увеличивался. Всё, тьма! Какие-то не очень яркие пятнышки света, которые